

Один и три: троичность Бога

Ветхий Завет постоянно напоминает о том, что есть только один Бог, Бог — Творец, давший людям откровение о Себе, и что поклонение и любовь должны предназначаться исключительно Ему (*Втор 6:4-5, Ис 44:6-45:25*). Новый Завет соглашается с этим (*Мк 12:29-30, 1 Кор 8:4, Еф 4:6, 1 Тим 2:5*), но говорит о трех божественных лицах: Отце, Сыне и Святом Духе (*Рим 8, Еф 1:3-14, 2 Фес 2:13-14, 1 Пет 1:2*). Историческая формулировка догмата о Троице стремится обозначить и охранить эту тайну, а не объяснить (поскольку ее объяснение лежит за пределами нашего понимания), и это ставит нас перед, возможно, самой трудной проблемой из тех, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться человеческому разуму. Однако эта формулировка истинна.

Доктрина о Троице вытекает из исторических фактов искупления, изложенных и истолкованных в Новом Завете. Иисус молился Своему Отцу и учил Своих учеников делать то же. Он также убеждал их в Своей божественности, и вера в Его божественность и в справедливость принесения Ему поклонения и молитв является основой учения Нового Завета (*Ин 20:28-31* ср. *Ин 1:1-17, Деян 7:59, Рим 9:5, Рим 10:9-13, 2 Кор 12:7-9, Флп 2:5-6, Кол 1:15-17, Кол 2:9, Евр 1:1-12, 1 Пет 3:15*). Иисус обещал послать «другого Утешителя» (первым был Он Сам), и греческое слово «параклетос» обозначает в данном случае многогранное личное служение советчика, защитника, помощника, утешителя, союзника, приверженца (*Ин 14:16-17, 26, Ин 15:26-27, Ин 16:7-15*). Этим другим Утешителем, пришедшим в день Пятидесятницы, чтобы исполнить обещанное Иисусом служение, был Святой Дух, признаваемый с самого начала третьим божественным Лицом: солгать Ему, как сказал Петр вскоре после Пятидесятницы, значит солгать Богу (*Деян 5:3-4*).

Поэтому Христос предписывает креститься «во имя (единственное число: один Бог — одно имя) Отца и Сына и Святого Духа» — трех Личностей, являющихся единым Богом, Которому и вверяют себя христиане (*Мф 28:19*). О трех Лицах упоминается и в повествовании о крещении Самого Иисуса: Отец признал Иисуса Своим Сыном, а Дух явил Свое присутствие в жизни и служении Сына (*Мк 1:9-11*), а в *2 Кор 13:13* мы находим тринитарное (троичное) благословение. Это лишь некоторые из наиболее убедительных примеров, доказывающих, что Новый Завет изображает Бога единым в трех Лицах. Хотя здесь нельзя найти специальных терминов, свойственных «историческому тринитаризму» (учению о троичности Бога), тринитарная вера и тринитарное мышление пропитывают его страницы, и в этом смысле учение о Троице является библейской доктриной.

Ключевое утверждение данной доктрины состоит в том, что единство единого Бога — сложное понятие. Три личных субстанции, или ипостаси, являются равными по значению и одинаково вечными центрами самосознания. Каждая из них имеет собственное «Я», вступающее в отношения с двумя «Ты», и каждая обладает полнотой божественной сущности наряду с двумя другими ипостасями. Это не три роли, исполняемые одной личностью (в этом сущность модализма), и не три бога, действующих воедино (тритеизм). Говоря о Троице, мы утверждаем, что Бог един и что Отец, Сын и Дух Святой — отдельные Личности. В этом утверждении — суть учения о Троице, истина о Боге, открытая через слова и дела Иисуса и утверждающая реальность спасения, о котором говорится в Новом Завете.

Практическая важность учения о Троице в том, что оно требует от нас уделять равное внимание и воздавать равную честь всем трем Лицам Троицы.